

ОГОНЁК

250!

Нас не ждали

обсуждение

250!

Оседлать**волну**

интервью

[Цены без потолка](#)

репортаж

[Конец лампочки Ильича](#)**Весь номер****Неделя****Россия и мир****Общество****Наука и культура****После всего**

Нас не ждали

Леонид ГРИГОРЬЕВ,
президент
Института
энергетики и
финансовВ мире
складывается
новая карта
богатства.
250 долларов
за баррель
поменяют ее
радикально

Богатство народов, как мы знаем со времен

Адама Смита, происходит от труда людей. И в конечном итоге по-настоящему богатые страны — те, которые много веков строят, работают и по возможности не разрушают созданного. Но в этой ясной концепции есть проблема: а какую роль играют природные ресурсы? И если сейчас взлетели цены на нефть и все сырьевые товары, а финансы пошли к странам-экспортерам, то какие последствия для мира и для его экономического развития из этого следуют?

КАК УЦЕПИТЬСЯ ЗА РАЗВИТИЕ

Когда мы ездим по Европе, то видим, как хорошо строили в Средние века: до сих пор стоят дома и церкви, которые пережили не одну войну. Но ведь мы наблюдаем многовековые итоги тяжелого труда — складывалось-то все очень медленно. Кельнский собор стоял недостроенный с XIII до конца XIX века. Экономика стран, разбитая войной, поднималась за поколение-два при нескольких условиях: хорошее управление, качественная работа и немного ресурсов (включая береговую линию и порты для торговли). Для Европы после Второй мировой ресурсным толчком стал план Маршалла: он дал возможность покупать товары в США. В годы Первой мировой поднялись нейтральные Швеция и Швейцария — торговали и не воевали.

Тем не менее все страны испытывали периоды резкого ускорения роста. Обычно 10—15 лет по 5—7 процентов в год с небольшими замедлениями — и страна вырабатывает физическую, правовую и институциональную структуру,

получает ресурсы на образование и науку, чтобы закрепить успех, перевести его в благосостояние и дальше двигаться за счет своего труда. Рост России и США шел параллельно с конца XIX века, но потом пути разошлись: с 1914 по 1929 год — Россия первый раз (из трех-четырех) пошла вниз. Потом и в США случилась Великая депрессия, все встало на четверть века, до 1950-х. Человечество привыкло к идее, что экономический рост — это нечто обязательное. В развитых странах есть фактически убеждение, что еще и на душу населения должно расти каждый год. А если не растет, или растет медленно, или инфляция, или кризис, то частенько народы демократически смещают свои правительства. Этот более или менее постоянный рост — явление новое: оно пришло к нам только после Большой войны, когда удалось как-то стабилизировать правила игры, остановить конфликты предыдущих поколений. До этого войны, кризис и эпидемии успешно предотвращали устойчивый рост, ограничивали рост населения и использование ресурсов.

Страны медленно меняются местами на этой лестнице. Два десятка стран, кто оторвался до 25—30 тысяч долларов (евро) на душу населения, ушли в отрыв в основном еще в начале XX века. За ними идет десяток-два среднеразвитых стран (включая переходные экономики), а потом масса стран с развитием до 8—10 тысяч долларов. В основе — простая истина: войти в развитие можно с разных точек, но закрепиться на высоком уровне развития и благосостояния можно только с квалифицированным трудом.

Назад, за XX век, откатилась Аргентина, добавились Япония и Южная Корея. Россия продолжает то взлетать тяжелейшими усилиями, то падать. И неверна идея, что она обречена оставаться в какой-то промежуточной категории — там, где была в 1820 году! Действительно, Россия по этой лестнице то поднималась, то откатывалась. Последний переходный кризис в минус 43 процента ВВП — хороший пример. Нам нельзя откатываться назад от достигнутого уровня чуть не каждое второе поколение, не надо влезать в войны и внутренние нестроения, надо беречь людей и не ссылать их в эмиграцию.

Достигнутый уровень «человеческого и управленческого капитала» — это основа использования природных ресурсов. Внезапное богатство в виде каучука, алмазов, руды или нефти исторически помогало более развитым и организованным странам поднять уровень своих городов, дорог, музеев и университетов, сохранить чудесные традиции и парламенты, ежегодные балы, скачки, регаты и прочие элитные зрелища и занятия. Но это требует огромного упорства народа, здравого смысла элит — в общем, ничего невозможного, хотя нам никак не дается уже 100 лет. Теперь пробуем, снова и снова.

Не стоит надеяться, что ресурсы природные и финансовые сами по себе нас вывезут в развитые страны. Цены на природные ресурсы в конечном итоге колеблются — мы пережили два энергетических шока в 1986-м и 1998-м и не можем себе позволить третий. Эйфория от высоких цен должна у нас действовать как предупреждение: стой, подумай — это окно возможностей для финансирования модернизации, а не повод для расточительства.

«РЕСУРСНОЕ ПРОКЛЯТИЕ» И КАК С НИМ БОРОТЬСЯ

Важнейший аспект нового увеличения нефтяных цен — это внезапное появление больших финансовых ресурсов у экспортеров. Страны ОПЕК получили в 2007 году около 700 миллиардов долларов вместо 100 миллиардов 10 лет назад, что резко расширяет возможности шейхов — визави западных демократий. Россия получает примерно 210 миллиардов против 30 во время краха 1998 года и оказывается в состоянии финансировать решение масштабной модернизации, которая пару лет назад даже не стояла в повестке дня. Весь мир обсуждает «ресурсное проклятие»: оно в том, что страны с большими ресурсами растут почему-то медленнее, чем те, в которых в основном работают руки и головы. Нефтяные страны — ОПЕК прежде всего — не смогли использовать свои огромные средства в 1970—1980-х годах на развитие. Часть ушла на поддержку бедных, часть на «жизнь шейхов», часть на государства, очень мало на демократию — больше на укрепление королевств. Внезапное появление больших финансовых средств вообще

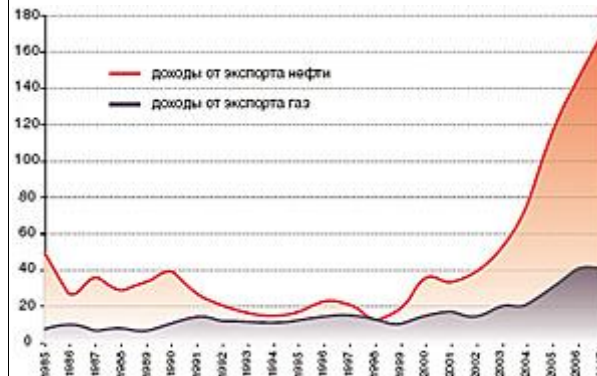
подталкивает власти многих стран к авторитаризму вместо развития отношений с людьми, которые в конечном итоге создают богатство прочное и надежное. На доходы от нефти идет расслоение на богатых и «обслуживающие» слои, появляется возможность втянуть гастарбайтеров из бедных стран. Сначала это удобно — нанимать бедных на обслуживание. Потом приходят социальные проблемы, криминал и фанатики.

Финансовых средств у десятка нефтяных стран в последние три-четыре года стало так много, что срочные проблемы были как-то решены — подкормили армии и бедных, выплатили долги, стали оказывать помощь союзникам. Тут многое относится и к России — нам высокие цены помогли выкарабкаться из ямы в минус 43 процента ВВП, которая образовалась за первые 10 лет переходного периода. Пока ученые ломают копыта вокруг «ресурсного проклятия», страны с большими доходами стали складывать их в различные государственные (суверенные) фонды. И тут страны развитые, точнее, их политические и финансовые элиты заволновались. При спаде на фондовых рынках стало легко и недорого купить американские и европейские компании, получать доступ к инфраструктуре или технологиям. Это не вульгарный империализм начала XX века, это и не «просвещенный» капитализм 1960—1990-х годов. Это выравнивание уровней развития, начало более равноправного взаимопроникновения компаний разных стран. Но это тревожная ситуация для многих элит: высокими ценами на бензин они оплачивают приход в их мир «чужих» собственников, причем часто из стран, далеких от классической европейской демократии.

Общая психология в мире, в общем, проста: когда мы в вашей стране покупаем контроль над компаниями — это полезно для вашего развития и наших доходов, а вот когда вы у нас покупаете — это как-то подозрительно. Мир широко обсуждает суверенные фонды арабских стран, попытки индийских и китайских компаний купить важные предприятия и закрепить за собой месторождения (как КНР в Судане). И сразу же появился «защитный национализм» в развитых странах: отказали арабской компании в покупке американских портов, вводятся ограничения на покупку важных объектов инфраструктуры в ЕС, а в Британии началась была явная истерика по поводу возможной покупки одной из трех крупных энергетических компаний «Газпромом», да он сам притормозил (и правильно — там тяжело было бы зарабатывать). Так что ресурсный национализм развивающихся стран не одинок. При таких высоких ценах не только в России, но и по широкому кругу стран соблазну установления контроля над «своими ресурсами» и сверхдоходами трудно противостоять. Не только государства и их компании, которые обычно

отлично лоббируют свои интересы, но и частные группы хотят сверхприбылей, выпихивая иностранцев. Не всегда выглядит красиво, но вполне в рамках рыночной логики.

ПО КАКИМ ПРАВИЛАМ ИГРАТЬ РОССИИ

Это новая ситуация.

Мы свидетели экономического захвата развивающимися странами, а не наоборот, чему марксисты посвятили 100 лет трудов.

Разумеется, огромная стоимость акционерного капитала исключает общую скупку, но выборочно важные элементы могут стать «иностранными». Элиты призадумались — это другой мир, что же дальше? Не будут ли «развивающиеся олигархи» или их правительства использовать свои права акционеров в пользу интересов своих стран? Правил тут никаких нет, но теперь их начинают вырабатывать. Идет дискуссия о том, что суверенные фонды не могут доминировать в процессе принятия решений и не должны владеть большими долями акций важных компаний.

Эта новая ситуация оказывает огромное влияние на отношение России и ее компаний с окружающим миром. Внезапное возвращение России как страны с финансовыми ресурсами в международную политику уже создало массу сложностей — нас не ждали. Но важнее то, что мы одна из стран «Большой восьмерки» с такими ресурсами в руках правительства, а не частных компаний. С другой стороны, для нас самое важное — эффективно использовать эти ресурсы для модернизации. Именно теперь и выяснится, сумеем ли мы на базе этих ресурсов частично компенсировать потери предыдущего кризиса в экономике, поднять науку и образование, перейти к развитию на базе человеческого капитала и закрепить нашу роль в мире не как ресурсной, а как современной развитой державы. Высокие цены продержатся еще несколько лет почти наверняка, средства будут. **Мы не справились со своим развитием в рамках кризиса — надо справиться в условиях подарка фортуны. Простых правил на этот случай нет — их надо придумывать самим.**

Коллаж АНДРЕЯ БУДАЕВА; фото ЖУМАНА EL HELOVEN/REUTERS